

И. П. Булеев

д-р экон. наук, профессор,

Н. Е. Брюховецкая

д-р экон. наук, профессор

Институт экономики промышленности НАН Украины, г. Киев

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ УКРАИНЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ ЕЕ РАЗВИТИЯ¹

Постановка проблемы. С 2012 г. экономика Украины ежегодно снижает показатели ВВП в сопоставимых ценах и в ценах мировых свободно конвертируемых валют. Приводятся различные количественные оценки. Так, Президент Украины отмечает, что за последние 4 года ВВП снизился на 30%. Эксперты оценивают падение ВВП в этот период в диапазоне от 20 до 50%, а по сравнению с 1990-1991 гг. – 60-70%. Причины утрат политики видят в медленном ходе реформ, в несовершенстве хозяйственного механизма, в недоброжелательности отдельных зарубежных государств и т.п. По предварительным оценкам по результатам 2016 г. ВВП Украины возрос к уровню 2015 г. на 1,1-2,0% (данные экспертов и Госкомстата Украины). Однако на фоне вышеназванного падения такой рост не особо впечатляет. За годы функционирования вне Союза ССР Украина не улучшила структуру экономики и промышленности, снизилась численность населения, объёмы промышленного производства, возросла безработица.

Страна из промышленно развитой превращается в аграрно-промышленную, а затем и в аграрную. Растет внешняя задолженность по кредитам. Дифференциация населения по доходам находится в критической зоне. Основная масса населения отстранена от собственности и управления. Разрушается социальная сфера.

Политики, околоправительственные экономисты, СМИ и пр. пытаются оправдать такое положение изношенностью средств производства, жёсткой конкуренцией на мировых рынках, различными санкциями, квотами, таможенными барьерами. При этом не уделяется достаточно внимания причинам «схлопывания» внутреннего рынка, падению покупательной способности субъектов отечественного рынка, населения, анализу влияния различных международных союзов, ассоциаций и т. п. на спрос и конкурентоспособность товаров и услуг отечественного производства. Системность исследования названных факторов, смягчение их влияния на ёмкость рынка отечественных товаров и услуг весьма актуально для выхода экономики Украины из многолетнего системного кризиса.

Анализ последних исследований. Проблемы экономики постсоциалистических стран, в том числе Украины, нашли широкое освещение в работах зарубежных и отечественных научных коллективов, ведущих экономистов, политиков и практических хозяйственных руководителей. К таким работам следует отнести исследования известных зарубежных учёных: Дж. Стиглица [1; 2], Дж. Гелбрейта [3], П. Друкера [4], Э. Сото [5], В. Иноземцева [6; 7], Б. Гаврилишина [8] и др.,

которые отмечали особенности развития капиталистического способа производства в конце XX – начале XXI вв., называя данный этап «постэкономическим», «постиндустриальным» и т. п. То есть, они отмечали существенные отклонения современного производства и общества экономически развитых стран от классического капиталистического производства эпохи капитализма и империализма. В таком же направлении проводились исследования отечественных учёных 90-х годов XX – начала XXI вв. – А. Чухно [9], В. Гейца [10], А. Амоши [11], Н. Кизима [12], возглавляемых ими научных школ и коллективов [13-16]. Проблемы развития экономики Украины, государственных и гражданских институтов, институциональные аспекты развития экономики и общества исследовались авторами данной статьи [60-65].

В приведенных и в аналогичной направленности работах за исходный пункт анализа принимается реальное состояние экономики, промышленности и других секторов экономической деятельности в конкретный период функционирования экономики конкретного государства, отрасли, сектора, региона. При этом упускается из виду, что и экономика развитых государств, и экономика социалистических государств, которые ныне стали постсоветскими, постсоциалистическими, в начале XX в. были однотипными. Затем они пошли по разным путям развития. Имея однотипную материально-техническую (индустриальную) базу, они получили различные результаты как в экономике, так и в социальной сфере. Уже сегодня продукция добывающей и обрабатывающей промышленности и сельского хозяйства в развитых странах составляет менее 50% ВВП [17]. Технический, технологический подходы не могут объяснить эти различия. При этом некоторые исследователи, в частности Дж. Гелбрейт, отмечают общие элементы в развитии капиталистической (рыночной) и социалистической (плановой) экономик, назвав данное явление конвергенцией.

К концу XX – началу XXI вв. в большинстве постсоциалистических стран снова возрождаются капиталистические отношения. Однако темпы экономического развития получены существенно ниже, чем у развитых стран Запада. Украина вообще практически на протяжении последних 25 лет находится в состоянии системного социально-экономического кризиса. В Украине отмечается переход от индустриального к аграрному обществу и обустройству. Без анализа социально-экономических отношений Украины до перехода её к социалистической экономике, функционирования в условиях планово-директивного хозяйствования, а затем процесса перехода к рыночным

¹ Исследование выполнено в рамках НИР ИЭП НАН Украины «Механизмы обеспечения инвестиционной активности предприятий для производства продукции с высокой добавленной стоимостью (2015-2018 гг., номер госрегистрации 0115U001639).

отношениям, невозможно понять её нынешнее состояние, выработать направления выхода из кризиса. Современная зарубежная и отечественная науки, опирающиеся на опыт западных экономически развитых стран, не дают ответа на эти вопросы. В связи с вышеизложенным тема исследования является актуальной и для теории, и для практики выхода отечественной экономики из кризиса, её дальнейшего развития.

Цель исследования – на основе анализа основных этапов перехода экономики Украины от капиталистических производственных отношений начала XX в., её функционирования в условиях планово-директивной экономики, перехода к капиталистическим рыночным отношениям конца XX – начала XXI вв., определить основные причины системного социально-экономического кризиса, обосновать основные направления выхода экономики, промышленности из кризиса, перспективы её развития.

Изложение основного материала. К концу XIX – началу XX вв. после относительно устойчивого развития и локальных кризисов (примерно 300-350 лет) капитализм в развитых странах мира пришёл к мировому кризису и первой мировой войне. Достаточно объективно определение капитализма дано в энциклопедических зарубежных и отечественных источниках [18; 19].

«Капитализм, общественно-экономическая формация, основанная на частной собственности класса буржуазии на средства производства и эксплуатации капиталом наёмных рабочих, лишённых средств производства и вынужденных продавать свою рабочую силу» [18, с. 295].

«Капіталізм – економічна система, що базується на соціально- економічній відчуженості основної маси працівників від більшості об'єктів власності (передусім засобів виробництва), від економічної влади і самого процесу праці й підпорядковує собі інші форми капіталістичної власності – дрібнотоварну, кооперативну, – формуючи цілісний процес розширеного відтворення» [19, с. 731]. Этот же автор (С. Мочерный) определяет «капіталістичний спосіб виробництва – єдність продуктивних сил (а, отже, властивих їм законів і суперечностей) і відносин капіталістичної власності (виробничих відносин) з властивими їм законами і суперечностями в їх діалектичній взаємодії, в результаті якої в процесі тривалості еволюції формується прогресивніший спосіб виробництва» [19, с. 733].

Следует добавить, что сущность капитала как самовозрастающей стоимости раскрыта К. Марксом в работе «Капитал». Для капиталистического способа производства главной целью является прибыль (модифицированная форма прибавочной стоимости). Для достижения этой цели развивается производство, эксплуатируется труд наёмных работников, формируется класс капиталистов, капиталистическое государство (совокупный капиталист). Капитализм развивается, изменяется.

Основные этапы развития капитализма, их движущие силы и пр. приведены в табл. 1.

В табл. 1 схематично приведены основные этапы движения ныне экономически развитых стран от феодализма к обществу «равных возможностей», которое в данной работе условно названо «гибридным», поскольку оно сочетает элементы современных высокоразвитых стран (Швеция, Германия, Франция,

Финляндия, Китай и др.) и черты общества, описанные в работах европейских социалистов – утопистов в XIX в., основоположников научного коммунизма К. Маркса, Ф. Энгельса и др., но реально пока ещё не реализованных ни в одной бывшей социалистической стране.

Рассматривая путь и тенденции развития капитализма в странах мира, тенденции изменений процессов производственных и социальных отношений можно заметить, что к этапу монополистического капитализма ведущие страны мира шли примерно одинаковым путём и с небольшим разрывом во времени. К концу XIX в. они вступили в глубокий социально-экономический кризис, Первую мировую войну – начало XX в.

Послевоенное восстановление и выход из кризиса европейские государства осуществили по-разному. Общим у них было видение будущего – это государство всеобщего блага, равенства, мира. Теоретически к тому времени были научные наработки:

а) реформирование капиталистической системы и построение демократического общества и государства. Это вытекало как из теоретических положений классического либерализма, так и из различных религиозных учений и прежде всего христианства;

б) построение коммунистического общества, используя материально-техническую базу, созданную к тому моменту капиталистическим производством и развивая её. Теоретически данное направление было изложено в работах К. Маркса и его последователей, а также в работах социалистов-утопистов.

Оба эти направления распространялись среди правящих элит европейских государств, лидеров рабочего движения.

Как известно, все события происходят по схеме «мысль – слово – действие». Первые две составляющие были на лицо. Действия имели следующие направления и последствия.

К 40-м годам XX в. все европейские страны – участники Первой мировой войны восстановили свою экономику и развивали её на индустриальной основе. Разбогатевшие в мировые войны США пережили жесточайший экономический кризис и, используя кейнсианский подход, также нарастили экономический потенциал. Несмотря на сходство конечных целей и результатов механизмы достижения их в период 20-60-ых годов XX в. были различными. Б. Гаврилишин приводит схемы экономических систем и признаки этого периода развития капитализма и социализма [8, с. 162]. Приняв за основу методологический подход Б. Гаврилишина, уточнённая и расширенная схема капиталистического и социалистического способа производства представлена в табл. 2.

Графы 2-5 отражают реальные системы хозяйствования капиталистического и социалистического производства, которые были господствующими в мире в 20-60-е годы XX в. Графы 6 – 7 отражают положение в 60-90-е годы XX в. Графа 8 – в первом приближении характеризует систему, к которой стремятся практически все страны мира.

Примерно к 70-м годам XX в. успехи капиталистической системы и социалистической были сопоставимы. Опережающими темпами развивались социалистические страны, прежде всего СССР. Одной из причин тому была низкая исходная база показателей, которые имел СССР в 20-е годы XX в. Однако в образо-

Таблица 1

Этапы становления и развития капиталистического способа производства

№ п/п	Периоды времени и состояние капитализма	Основные социально-экономические уклады	Основные формы собственности	Классы общества	Уровень образования трудового населения	Состояние средств производства, источник энергии	Основное противоречие	Направление развития
1.	Конец XV – начало XVII вв. Зарождение и становление капитализма	Феодализм, капитализм, остатки патриархального уклада	Индивидуальная частная форма собственности	Феодалы, крестьяне, ремесленники, ростовщики, купцы	Без образования, начальное образование	Рабочий скот, примитивные механические приспособления, мануфактурное производство, силы природы	Между феодалами и крестьянами; между городом и деревней; между населением городских и сельским	От мануфактурного производства к домонополистическому капитализму
2.	Конец XVII – конец XIX вв. Домонополистический капитализм	Капиталистическое производство, буржуазное общество, рудименты феодализма и традиционного общества	Индивидуальная частная собственность	Буржуазия, рабочий класс, крестьянство	Начальное образование, базовое, техническое	Простейшие машины и оборудование, силы природы, паровой двигатель	Между буржуазией (классом и государством) и трудящимися (рабочие, крестьяне)	От домонополистического капитализма к империализму (олигархическому капитализму)
3.	Начало XX в. – н / время Монополистический капитализм (империализм)	Крупное машинное производство	Акционерная, групповая, государственная	Буржуазия, (промышленная, финансовая, торговая), трудящиеся (промышленные, с/х, торговля), служащие	Среднее базовое, среднетехническое, высшее	Механизация и автоматизация, электроэнергия, двигатель внутреннего сгорания	Собственники средств производства и основная масса трудящихся	От олигархии к государственному монополистическому обустройству От ГМК и ТНК к государственно-корпоративному обустройству (ГМКорп) От ГМКорп к гибриднему обустройству (капитализм с элементами социализма)
4.	С 20-х годов XXI в. Постэкономическое общество, постиндустриальное производство и т. п. – гибридное общество	НАНО, -БИО производство, ИТК-технологии, NBIC и др.	Государственная (общественная), корпоративная, групповая	Бесклассовое общество	Высшее, повторяющаяся через 5-10 лет	Автоматизация и компьютеризация, нетрадиционные источники энергии	Между трудящимися и деклассированными группами населения	Движение к бесклассовому обществу равных возможностей развития и реализации способностей каждого члена общества (возможно это коммунизм в его научном толковании)

Таблица 2.

Экономические системы и их признаки		Типы систем					
		Капиталистическая			Социалистическая		
Основные признаки	Домонополистическая	Монополистическая	Согласованное предпринимательство	Планово-директивная (административно-командная)	Распределительный социализм	Рыночный социализм	Постиндустриальная (начало становления)
	1	2	3	4	5	6	7
Главный мотив или критерий деятельности	Получение прибыли	Максимизация прибыли	Максимизация прибыли и рост экономики	Максимизация производства товаров, снижение издержек производства	Максимизация производства, прибыли, добавленной стоимости	Максимизация прибыли, добавленной стоимости	Создание условий для всестороннего развития и реализации потенциала личности
Ведущая сфера деятельности	Реальный сектор экономики, промышленность	Финансово-банковский сектор	Финансовый, банковский сектор, сфера услуг	Рост реального сектора экономики	Реальный сектор экономики	Рост экономики	Наука, образование, здравоохранение, экология
Основной характер собственности	Частный	Частномонополистический	Государственно-монополистический, частный	Государственно-кооперативный	Частнокооперативный	Частный, кооперативный	Корпоративный, коллективный (народный), индивидуальный
Ведущий класс, элита	Буржуазия	Крупные собственники, руководители корпораций и предприятий	Финансово-банковские собственники и руководители гос. чиновники	Рабочий класс, партийные и гос. чиновники	Гос. чиновники, руководители предприятий и организаций	Собственники предприятий, руководители организаций	Научная элита, элита образования, экономики, сферы производства и услуг
Роль трудовых коллективов	Наёмные работники не участвуют в прибылях и управлении	Наёмные работники могут частично участвовать в прибылях	Наёмные работники могут частично привлекаться к участию в прибылях и управлении	Участие коллективов незначительное	Участие коллективов незначительное в отнесенных распределения	Участие коллективов незначительное в распределении прибыли и дохода	Широкое участие коллективов и трудящихся в управлении и распределительных отношениях
Отношения в экономике, на предприятиях	Конкуренция	Монополистическая конкуренция	Жёсткая конкуренция на всех уровнях	Формальные состязательность, соревнование	Состязательность, соревнование	Конкуренция	Соревнование, сотрудничество, взаимоподдержка

Окончание табл. 2

1	2	3	4	5	6	7	8
Материально-техническая база	Машинное производство	Крупное машинное производство (автоматизация, компьютеризация)	Высокомеханизированное и автоматизированное производство, автоматизированные системы управления	Машинное производство, механизация, автоматизация	Машинное производство, механизация, автоматизация	Машинное производство, механизация, автоматизация	ИКТ, цифровые технологии, нано-, биотехнологии, умное производство и т.д.
Первопричина и главная цель	Экономическая: получение прибыли путём роста производства и эффективности	Экономическая: максимизация прибыли путём монополизации рынка	Экономическая и политическая: максимизация прибыли путём монополизации внешних и внутренних рынков, регулирующей роли государства	Экономическое и политическое создание материально-технической базы коммунизма; победа в соревнованиях с капиталистической системой	Социальная: эффективное производство и справедливое распределение	Социополитическая: экономическая демократия через самоуправление с учётом требований рынка	Политическая, социальная, экономическая демократия, создание условий для всестороннего развития личности
Использование принципов планирования	Планирование на предприятии с учётом доктрины рынка	Жёсткое планирование в пределах монополии, конкуренция между монополиями	Прогрессивное планирование, стратегические прогнозы, индикативное планирование	Жёсткое централизованное планирование на всех уровнях, директивные пятилетние, годовые и месячные планы	Бюджетное планирование доходов и расходов, жёсткое планирование внутри предприятия	Индикативное планирование ориентированное на рыночный спрос	Научно-обоснованное планирование, направленное на удовлетворение разумных потребностей каждого члена общества
Роль государства	Сведено к минимуму	Соблюдение соответствующих законов	Регулирование посредством бюджета и работы предприятий с государственной (полной или частичной) ответственностью	Централизованное управление государством	Регулирование распределительных отношений через налоговую бюджетную систему	Государство – равноправный участник рыночных отношений	Демократическое, всенародно управляемое государство, один из субъектов социально-экономических отношений
Господствующие технологические уклады	I - IV	I - V	I - V – начало VI TU	I - IV – начало V TU	I - IV – начало V TU	I - IV – начало V TU	V – VI и последующие TU
Характер кризисов	Кризис перепроизводства	Кризис социальный	Финансово-социальный кризис	Кризис недопроизводства, интеллектуальный кризис	Недостаточная заинтересованность в развитии производства	Несбалансированность производства и потребления	Отсутствуют

вании, науке, здравоохранении, ядерной энергетике, аэрокосмической промышленности и др. успехи СССР были выше, чем в большинстве капиталистических стран, но отставала по производству товаров народного потребления. Этим воспользовалась либеральная интеллигенция, упорно пропагандируя успехи в этом секторе ведущих капиталистических стран.

Две системы сотрудничали, вели холодную (а, иногда, и горячую) войну, изучали друг друга и даже перенимали некоторый опыт. Так, буржуазные страны пошли на резкое увеличение социальных благ и услуг для своего народа и трудящихся. Формировался средний класс, который к 80-м годам XX в. в развитых странах составлял 50-70% населения. На уровне государства составлялись и реализовывались индикативные планы (пятилетние планы во Франции, Японии и т.д.). Создаются народные предприятия (США, Израиль), основанные на коллективной собственности. Повышается роль государства в экономике и т.п.

С. Мочерный приводит данные, что к началу XXI в. существенно снижается отчуждение работника от собственности в капиталистических странах [19, с. 732-733]. Это происходит в результате приобретения работниками акций капиталистических предприятий, бригадных и коллективных форм организации труда, участия в управлении производством (правление, совет директоров, наблюдательный совет и т.д.), что законодательно закреплено, к примеру, в Германии. В США и ЕС имеются самоуправляемые кооперативы (около 100 кооперативов в США, в ЕС в таких кооперативах работает до 1 млн работников). Увеличиваются социальные расходы государства на развитие образования, охраны здоровья, профессиональную подготовку, выплаты пенсий, пособия по безработице и т.п.

В Швеции на социальные цели государство использует 1/3 ВВП (наиболее высокий показатель среди развитых капиталистических стран). В США удельный вес государства в финансировании многих социальных программ составляет 18-20%. За 1950-1996 гг. только по линии федерального бюджета США такие расходы выросли с 22,9 до 300 млрд долл. С 1955 по 1991 г. социальные расходы государства (в ценах 1982 г.) на душу населения увеличились более чем в 5 раз в США, Германии и Швеции, в 7 раз – во Франции, в 3 раза – в Великобритании. Государственные расходы дополняются расходами корпораций. К примеру, в США на начало 90-х годов XX в. ежегодные расходы компаний на развитие образования и квалификации работников составляли более 30 млрд долл. Средние расходы американских компаний на охрану здоровья составляют 13,6% от фонда заработной платы, что составляет в среднем до 2,6 тыс. долл. на каждого работающего [19, с. 733].

Изменяется роль государства. Оставаясь (как и в период домонополистического капитализма) элементом надстройки, оно с перерастанием производительными силами узких границ монополистической собственности одновременно становится и элементом базиса, субъектом производственных отношений, мощной политической, социальной, экономической, идеологической, юридической, военно-полицейской силой. Как таковое, государство становится коллективным капиталистом и в целях сохранения класса капиталистов более толерантно решает противоречия

между коллективным капиталистом и наёмными работниками, трудящимися, населением, не доводя противоречия до антагонизма, жесткого силового решения.

Таким образом, капитализм в период от Второй мировой войны до конца 90-х годов XX в. сочетает в себе не только обычные свойства капиталистической формации, но и ряд переходных звеньев социалистических форм, отдельных элементов социалистического способа производства, что находит отражение в названиях «капитализм с человеческим лицом», «капитализированный социализм», «социализированный капитализм» и т.п. В рамках такого капитализма отсутствует чрезмерная дифференциация в доходах топ-менеджмента, работников, населения. Так, в Германии в 1991 г. президент гигантской корпорации имел заработную плату в 23 раза выше, чем служащий, в Японии – в 17 раз, в США – в 110 раз, в Швеции – в 3-4 раза. В названных и в ряде других стран доля государства в потреблении товаров и услуг (перераспределение бюджета) в начале 90-х годов составляла: в Швеции – 51%, во Франции – 45, в Англии – 42, в Германии – 40, в Японии – 27, в США – до 20% [19, с. 733].

Всё вышеперечисленное стало результатом перехода к реализации положений теории классической политической экономии (классического либерализма) в сочетании с его школами – кейнсианство, институционализм.

После 80-х годов ситуация несколько изменилась, о чём будет сказано позже. Социалистические страны, используя как мейнстрим в теории научные разработки К. Маркса и его последователей, с 20-х до 60-70-х годов XX в. имели позитивные результаты экономического и социального развития. Социализм явился альтернативным вариантом перехода капиталистического способа производства к бесклассовому обществу, основанному на корпоративной и общественной собственности на средства производства, плановости социально-экономического развития, равных условиях и возможностях развития и самореализации личности.

В общественных науках есть различные определения социализма. Философский энциклопедический словарь определяет «социализм (франц. socialisme от лат. sociolus – общественный): 1) первая (нижняя) фаза коммунистической общественно-экономической формации; 2) социализм научный – марксистско-ленинская теория, обосновывающая историческую необходимость установления коммунистической формации, пути её созидания и принципы её организации; 3) различные учения, в которых в качестве цели и идеала выдвигается установление социализма, но в которых представления о социализме и способах его достижения отличаются от научного социализма [18, с. 629].

Древнегреческие философы-софисты высказывали идеи равенства всех людей, что может служить подтверждением наличия идей социализма ещё до нашей эры. А. Зайцев в «Философском энциклопедическом словаре» приводит слова софиста Алкидаманта, который заявлял, что «бог сделал всех людей свободными, природа никого не сделала рабом» (схолии к Аристотелю, Риторика 1373 b). Антифонт и Ликофрон отвергали преимущества знатного происхождения [18, с. 629].

Эти идеи развивают социалисты вплоть до нашего времени. Большинство приверженцев социалистической идеи согласны с тем, что «социализм – это общество, основывающееся на общественной собственности на средства производства при планомерном развитии всего народного хозяйства. При социализме отсутствуют эксплуататорские классы и эксплуатация человека человеком» [18, с. 630].

В украинской экономической энциклопедии [20, с. 415] социализм определяется, как «социально-экономична формація, що базується на плюралізмі трудових форм і типів власності (за домінування державної та колективної форм), національному або наднаціональному економічному плануванню, суспільному управлінні та контролі за розвитком власності в інтересах людей праці». Авторы данного определения (С. Мочерный, В. Спотный, О. Беляев, А. Бебело) выделяют «социализм демократический» и «социализм государственный».

«Соціалізм демократичний» – теорія (та її часткове втілення в окремих розвинутих країнах), яка проголошує ліквідацію всіх форм експлуатації, гноблення та дискримінації людини за допомогою «соціальної держави», що формує солідарне суспільство. Найважливішими рисами такого суспільства є колективна солідарність, що базується на єдності колективної та індивідуальної творчості особистості, забезпечує соціальні права працівників і встановлює контроль громадянського суспільства за державою» [20, с. 416].

Идейные истоки демократического социализма вытекают из работ Э. Бернштейна [21; 22], К. Каутского [24], отдельных положений христианства [23], его методологическая основа – философское учение И. Канта [25].

Положения «демократического социализма» достаточно полно изложены в «Декларации принципов» Социалистического Интернационала (1989 г.). Критики теории «демократического социализма» как недостаток отмечают отрицание нею принципа экономического детерминизма, признание определяющим эволюционное развитие политических отношений и их постепенное и бесконечное приближение к этической цели, что приближает «социализм демократический» к «социализму этическому». Данную критику можно признать частично, поскольку действие экономического детерминизма не прямолинейное (действие в любых условиях), а диалектическое (действует в итоге и на протяжении длительного периода) и не отрицает определяющей роли политики в определённых условиях в короткие периоды.

Однако нельзя согласиться с представителями теории «демократического социализма» в том, что собственность на средства производства (и условия труда) не играет решающей роли в обществе и не влияет на распределение доходов, допускает общественный контроль. Это может осуществлять только государство, которое является инструментом реализации интересов собственников и с целью сохранения коллективного капиталиста оно может проводить действия в пользу всего общества. Но чаще делает противоположное.

По мнению многих исследователей «демократический социализм» наиболее полно в настоящее время реализуется в Швеции [20, с. 416].

Другой, наиболее распространённой формой социализма является «государственный социализм» – «соціально-економічна система, заснована на безпосередній функціональній участі держави в економіці, в якій панівною є суспільна (державна) власність на основні засоби виробництва, абсолютно централізоване планування соціально-економічних процесів, реалізуються принципи розподілу за працею, соціальної справедливості та рівності» [20, с. 416-417].

В указанном источнике И. Беляев и А. Бебело отмечают, что государственный социализм является по существу командно-административной (централизованно-командной) системой, в которой государство в лице своих административных структур, высших партийных органов отдаёт «приказы», «распоряжения» в форме директивных народнохозяйственных планов хозяйствующим субъектам: что, как и для кого производить, а также распределяет ресурсы и закрепляет поставщиков и потребителей.

По мнению большинства исследователей, государственный социализм имеет несколько вариантов. Основным является восточно-европейский подход, в котором на теоретической основе марксизма социализм как социальный уклад возникает в результате ликвидации капиталистического способа производства и установления диктатуры пролетариата, базируется на общественной собственности на средства производства и распределении материальных благ по принципу «от каждого – по способностям, каждому – по труду».

Изложенное выше определяет не все стороны социализма. Прежде всего, следует отметить, что социализм в Марксовой теории рассматривается как низшая фаза коммунистической социально-экономической формации. Она выходит из капитализма, пользуется материально-технической базой капитализма и создаёт материально-техническую базу коммунизма. Ей присущи достаточно многие черты капиталистического способа производства, а именно: распределение по труду и с учётом конечных результатов коллективов; обязанность трудиться не обязательно там, где можно полностью реализовать способности личности; многообразие форм собственности (государственная или общенародная, коллективно-корпоративная, смешанная, частная, индивидуальная), определённое отчуждение трудящихся и населения от собственности и управления и т. д. По мере развития социализма, приближения к высшей фазе коммунизма указанные рудименты устраняются или трансформируются в иные формы, присущие коммунизму. И можно согласиться с А. Вассерманом [26; 27; 28], что социализм в классическом смысле понимается как единая собственность на все средства производства ради управления ими как единым взаимосвязанным комплексом [27, с. 10].

Особенностью социалистического хозяйственного механизма, обоснованно названного сталинским и реализованным в СССР является то, что планированию подлежали натуральные показатели, использовались стабильные цены, доводились задания по снижению издержек производства и себестоимости продукции, росту производительности труда, соотношению темпов роста производительности труда и заработной платы.

Детально хозяйственный механизм этого периода рассмотрен в ноябрьской 1951 г. дискуссии учёных

«Экономические проблемы социализма в СССР» и в одноименной работе И. Сталина [29; 41]. Хозяйственный механизм государственного социализма оправдал себя в соц. странах и в СССР до 70-х годов XX в. Но усложнялось производство, устаревали производственные отношения и начиная с 70-х годов темпы роста производства в СССР начали снижаться, начались поиски новых подходов к осмыслению этих процессов, поиск путей выхода из предкризисной ситуации.

Можно согласиться с А. Вассерманом, что единая форма собственности (общенародная, государственная), планирование и управление из одного центра есть базис социалистического способа производства, социализма. Это подтвердила практика СССР [27, с. 10]. Но базисом может воспользоваться другая сила, которая не отражает интересы ведущего класса, народа. Так, в СССР базисом государственного социализма воспользовалась партийно-государственная номенклатура, что в конечном итоге стало одной из причин ликвидации модели государственного социализма в СССР и в восточно-европейских странах. О притягательной силе социализма свидетельствуют конкретные выходы его на мировую арену истории (Парижская Коммуна, переустройство мира в 1917-1920 гг., а затем – в 1939-1950 гг.)

Как отмечено выше, наиболее успешных результатов государственный социализм достиг в 30-40-е годы, в период II мировой войны, в 50-60-е годы XX в. Но рост объёмов производства, расширение номенклатуры товаров, подлежащих планированию, прогрессивно ускорялся. Это привело к тому, что В. Глушков [30] и Л. Канторович [31] пришли к выводу о невозможности информационного обеспечения планирования всего производства из единого центра. Эту же мысль высказал Ф. Хайек в работе «Пагубная самонадеянность» [32]. А. Вассерман [26-28] приводит расчёты В. Глушкова по 70-м годам относительно возможностей научного планирования по всей номенклатуре народного хозяйства (20 млн видов продукции) и подтверждает, что при уровне технических возможностей ЭВМ того времени, на это потребовалось бы миллиарды лет. Однако следует отметить, что на уровне Совета Министров в СССР планирование осуществлялось по 1600 видам продукции, на уровне министерств Союза – около 17 тыс. продукции. По другим видам продукции планирование осуществлялось на уровне республиканских министерств и ведомств, областей, городов, районов и предприятий [д-р философ. наук М. Попов]. Необходимость и возможность планирования доказали ТНК, используют ряд государств как социалистической ориентации, так и современные развитые страны.

Таким образом, в XX в. капитализм имел две подсистемы: доминирующий и монополистический (империализм). Социализм имел две ветви: государственный (централизованное планирование и управление из центра, ведущая форма собственности – общенародная (государственная) при наличии других форм собственности – корпоративной, коллективной, частной, индивидуальной): демократический (многообразие форм собственности, децентрализованное планирование, перераспределение через бюджет доходов (частично в пользу социальных услуг для всего населения, доходов среднего класса и наёмных работников) и т. п.

Отдельные авторы вторую ветвь не считают социализмом. Имеются иные наименования названных форм социализма (распределительный, рыночный, народный, с человеческим лицом и т.п.). Капитализм развивался, проходя через локальные и мировые кризисы. В этот период (до 70-х годов) происходит определённое сближение капитализма и социализма, использование ими отдельных элементов хозяйственного механизма и той и другой стороной. Эти процессы названы Дж. Гелбрейтом конвергенцией (разнообразие форм собственности, расширение в капиталистической системе социальной безоплатной сферы и услуг; снижение в социалистической системе этого института; расширение в капиталистическом производстве участия трудящихся в собственности, прибылях, управлении и сокращение этих процессов в социалистическом производстве и т. п.). Однако, к 80-м годам обе системы подошли к системному мировому кризису, который вначале захватил социалистическую систему, а затем и все ведущие страны мира вместе с постсоциалистическими к тому периоду странами.

Преобразование социалистических стран началось с 60-х годов XX в., когда в СССР была затронута и частично реформирована советская модель социализма.

Дискуссия 50-х годов о проблемах строительства социализма продолжилась в 60-е годы. Активную роль в коренном изменении хозяйственного механизма сыграл Е. Либерман [33]. Эти идеи поддержаны либералами, поддержаны и частично реализованы в период работы А. Косыгина в должности Председателя Совета Министров СССР. По результатам Общесоюзной экономической дискуссии 1962-1964 гг. в СССР началась экономическая реформа, именуемая на Западе реформой Либермана, в СССР – косыгинской. Реформа характеризовалась внедрением экономических методов управления, расширением хозяйственной самостоятельности предприятий, объединений и организаций, широким использованием приёмов материального стимулирования [34] и проходила в течение 1965-1970 гг.

Альтернативой данному подходу были идеи академика В. Глушкова, с 1962 г. развивавшего программу тотальной информации экономических процессов с применением системы ОГАС, базирующейся на создававшейся Единой государственной сети вычислительных центров (ЕГСВЦ) [30]. Но тогда ещё не была готова эта база и идея не могла быть реализована. В настоящее время уже имеются предпосылки этому, хотя и предполагают крупные финансовые вложения [26; 28]. Реформа предполагала сокращение директивных плановых показателей с 30 до 9. Действующими остались показатели: по общему объёму продукции в действующих оптовых ценах; важнейшей продукции в натуральном измерении; общей сумме прибыли и рентабельности (отношение прибыли к сумме основных фондов и нормируемых оборотных средств); платежи в бюджет и ассигнования из бюджета; общий объём капитальных вложений; задания по внедрению новой техники; объём поставок сырья, материалов и оборудования.

Расширялась хозяйственная самостоятельность предприятий: самостоятельно определять детальную номенклатуру и ассортимент продукции; за счёт собственных средств осуществлять инвестиции в произ-

водство; устанавливать договорные отношения с поставщиками и потребителями; определять численность персонала, размеры его материального поощрения. Предусматривались финансовые санкции, повышалась роль арбитража. Ключевое значение придавалось прибыли и рентабельности в формировании фондов экономического стимулирования.

Отдельные авторы считают, что в ходе реформы в СССР была сделана попытка перехода к интенсивному экономическому росту, а понятие экономической эффективности, выраженное в показателе валовой прибыли предприятия, создало условия для дальнейшей децентрализации хозяйственной жизни и создания постиндустриальной экономики [35]. Однако реально это были первые шаги разрушения хозяйственного механизма, который действовал в СССР с 20-х годов XX в. Как отмечает А. Вассерман, сущность реформы 1965-1970 гг. состояла в замене значительной части натуральных плановых директивных показателей финансовыми [27]. М. Делягин подчёркивает, что рассматриваемая реформа дала возможность уйти от необходимости снижения издержек производства и система хозяйствования основанная на снижении издержек производства заменена системой роста издержек производства [36]. А в целом — это был возврат к капиталистической системе производства, рыночным отношениям и пр. под провозглашёнными лозунгами либералов о переходе к постиндустриальному обществу.

Теоретически имеется возможность перехода от классического капитализма [37], империализма [38] к бесклассовому обществу, базирующемуся на высоком уровне развития науки и техники, где главная ценность — человек, его восхождение к духовному совершенству [23], бесконфликтному образу жизни.

Такую же возможность имеют и социалистические, постсоциалистические страны вообще, Украина — в частности [37-38; 40; 15]. Если капиталистические страны могут построить новое общество в результате эволюционного развития, опираясь на внутренние ресурсы, то социалистические и постсоциалистические страны избирают путь как опоры на внутренние ресурсы (РФ, Китай), так и на помощь других государств. Украина избрала второй путь, начиная с 1991 г. Новое общество имеет различные наименования. Наиболее распространено в научных разработках постиндустриальное общество. Путь преобразований представлен на рис. 1.

Благодаря работам Р. Арона и Д. Белла [39; 40] сегодня известны теории постиндустриального капитализма, постиндустриального социализма, экологического и конвенционального постиндустриализма.

Постиндустриальное общество (ПИО) характеризуется признаками:

- в экономике преобладает сектор, связанный с производством знаний, обработкой и распространением информации;
- доля продаж технической информации в общем объёме внешней и внутренней торговли превышает долю продукции аграрного, добывающего и обрабатывающего секторов экономики;
- доля населения страны, занятого в создании, обработке и распространении информации превышает численность рабочей силы, занятой в сельском хозяйстве и промышленности;

— формируется глобальная сеть телекоммуникаций, а также Интернет;

— впервые взамен отношений человека с природой выходят отношения между людьми.

Согласно классификации Д. Белла [40], ПИО начали складываться в последние десятилетия XX в. в США, Японии, ряде стран Западной Европы, пройдя доиндустриальное и индустриальное общество [39; 40].

Как уже отмечалось выше, к 80-м годам XX в. и капиталистические и социалистические страны имели сопоставимую материально-техническую базу. Но первые развивались более динамично, имели более эффективную экономику, значительно более высокие успехи в инновационном развитии, использовании достижений научно-технического прогресса (следует добавить, что речь идёт о странах «большой семёрки»). Среди теоретиков-представителей либерального течения в экономике — эти успехи приписывались главным образом частной собственности на средства производства, конкуренции, рыночным отношениям, приоритету личных интересов относительно интересов общественных, демократизму, свободе предпринимательства и т.п. В этом была значительная доля истины, но не вся. Более динамично капиталистические страны развивались также благодаря равноправию и многообразию форм собственности (частной, корпоративной, государственной, народной и их сочетанию), использованию планирования (жёсткого внутри фирм и корпораций, отдельных государственных программ развития, ВПК, индикативного на уровне государства и регионов), регулирующей роли государства в экономике, повышения материального положения трудящихся и всех членов общества, что обеспечило формирование среднего класса и гражданского общества, развитие социальной сферы, образования, науки, здравоохранения, доступных практически всем членам общества. Следует отметить, что в XXI в. (нулевые — двадцатые годы) многие из этих направлений развития стали затухать, а некоторые вообще находятся под угрозой остановки. Это привело к серьёзному социальному напряжению в ЕС, США и ряде других капиталистических стран.

Среди социалистических стран (бывших и пока ещё сохраняющих элементы социалистических производственных отношений) успехи сопутствуют тем, которые сочетают позитивные элементы хозяйственных механизмов капиталистической и социалистической систем. Это, прежде всего КНР, где крупная промышленность остаётся в государственной (общенародной) собственности, сохранено планирование в государственном секторе, управление из единого центра и т.п. Это позволило Китаю выйти на первое место в мире по производству ВВП, обогнав США.

Постсоветские страны и в их числе Украина, где правящий слой (так называемая элита) сформировался к 90-м годам из высшей партийной номенклатуры, высших должностных лиц органов государственного управления (Совет Министров СССР, союзных республик, министерств и ведомств, руководства областей и крупнейших городов), криминальных структур, основываясь на рекомендациях зарубежных консультантов и отечественных учёных-представителей либеральной науки, заверяя общество об идеях совершенствования социализма путём формирования рыночных отношений и расширения частной собственности, пошли по

пути быстрого демонтажа социалистических производственных отношений, но не современных (типа Швейцарии, Германии, Франции, США), а доминирующего капитализма. Путём «шоковой терапии» крупная государственная собственность была присвоена правящим слоем общества, средняя – руководителями регионального уровня и директорами предприятий, мелкая – частично криминальными элементами, а иногда и трудящимися. Поскольку новым собственникам предприятия достались зачастую

нелегитимно, они постарались их быстро трансформировать в свободно конвертируемую валюту и спрятать в зарубежных банках. По своей природе и сущности новые владельцы средств производства, отнятых у государства, не были и не стали рачительными хозяевами и разрушение производственных мощностей и ресурсов продолжается за редким исключением до сих пор. Их правомерность доказывается либералами от науки и политики.

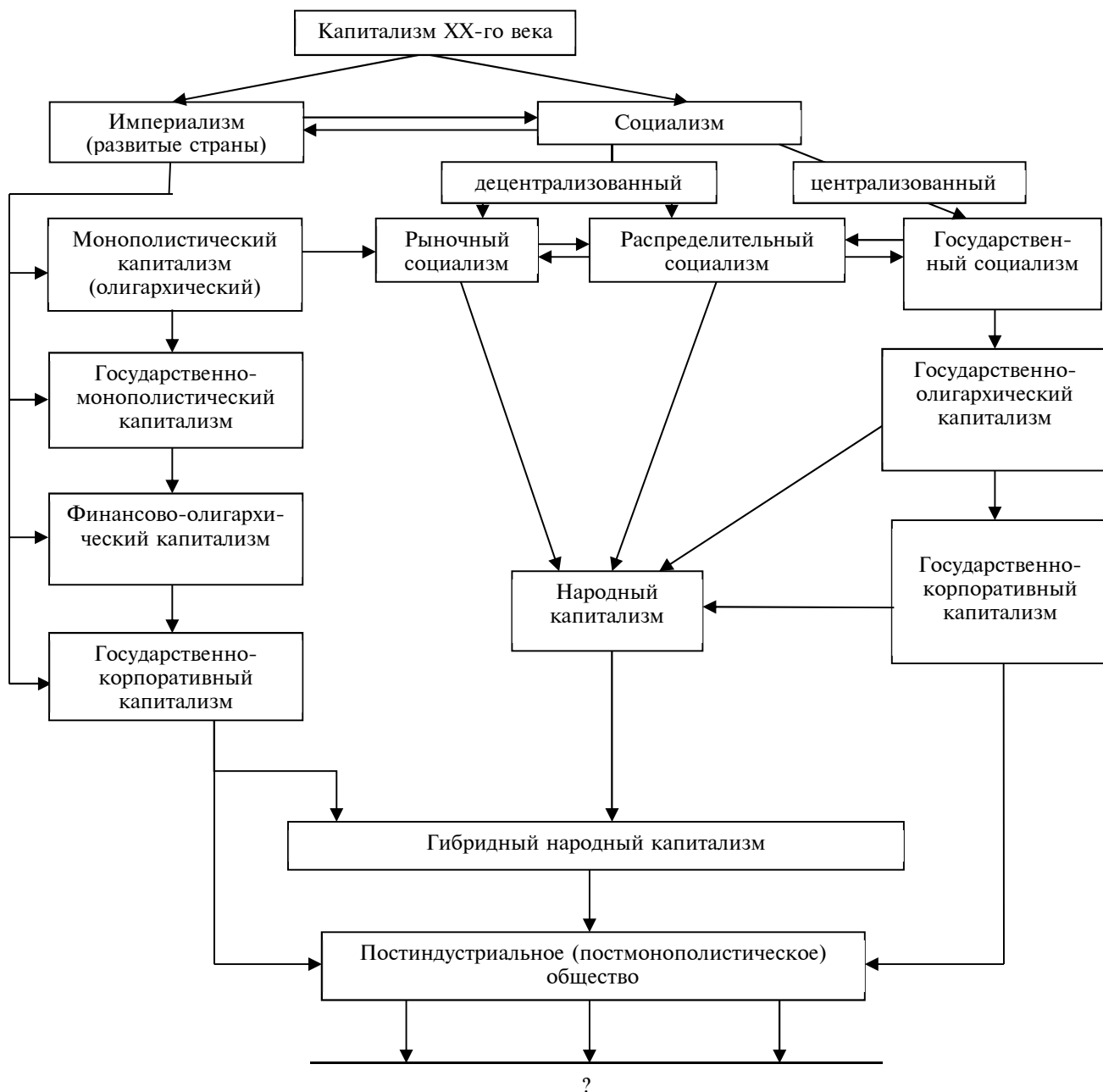

Рис. 1. Основные формы общества при переходе его от капиталистического к постиндустриальному

Традиционно, в соответствии с классической экономической теорией, экономику относят к базису общества, общественно экономической формации. События, происходившие в мире в XX-XXI вв., показывают дискуссионность данного положения. Экономика, являясь материальной основой жизни человека,

общества автоматически не воздействует на политику, идеологию, духовность указанных субъектов. Даже представители марксистской материалистической политэкономии отмечали, что революции, а это прежде всего преобразование социально-экономических отношений, собственности происходят тогда, когда

низы не могут жить по-старому, а верхи не могут управлять по-прежнему. И в этом положении отражено, если не приоритет духовности, идеологии, ценностей, то, по крайней мере, равенство экономики, политики и духовности¹. В кризисные, переходные этапы духовность выполняет либо стабилизирующую роль относительно экономики и политики, либо выступает катализатором её трансформаций. Аналогичную роль относительно экономики выполняет политика. Но это не одностороннее действие, а диалектическое. Условно это можно изобразить на рис. 2.

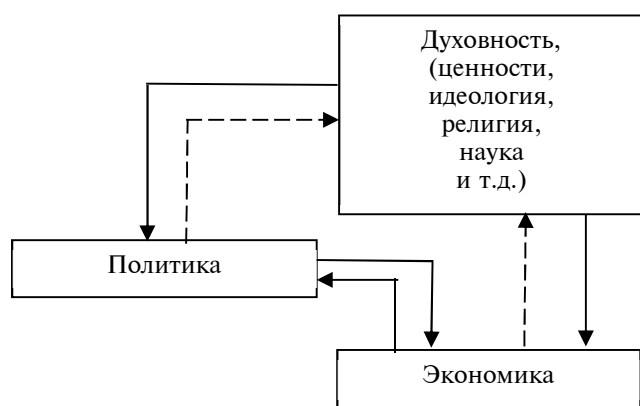

Рис. 2. Соотношение экономики, духовности и политики

Духовность подвержена большей стабильности, воздействие на неё экономики и политики сказывается через более длительный временной период. Прежде чем происходят изменения в политике и экономике, проводится большая работа по разрушению традиционной духовности. Для этого разрабатываются и вносятся в широкие массы населения новые теории, меняются идеология и традиционные ценности, идут попытки изменить религиозные взгляды. Так, задолго до революций XX в. активно и широко распространялся марксизм. Распаду СССР и переходу союзных республик от социалистического к капиталистическому способу производства предшествовала многолетняя критика марксизма, социализма, распространялся либерализм. Становлению фашизма предшествует разрушение христианства и т.п.

В результате, к 60-м годам в СССР сформировалось общественное мнение о необходимости реформирования плановой социалистической экономики, деструктивная критика социалистической идеи. Началом практического осуществления этому стали реформы идеологии в 60-е годы, косыгинско-либермановская реформа 65-70-х годов, а затем, после некоторого перерыва начались реформы по преобразованию социалистического способа производства в капиталистический на деле под лозунгом реформирования социалистической экономики в постиндустриальную. То есть, реформы 90-х годов начались с подмены одной системы на другую под лозунгами совершенствования первой. Большинство населения стран бывшего СССР было введено в заблуждение. Прорабы перестройки говорили о демократизации социалистиче-

ской системы хозяйствования, о формировании рыночной экономики, о приватизации для привлечения населения и трудящихся к участию в собственности и управлении, о росте благосостояния и т.п. Даже среди учёных и специалистов умалчивалось о том, что речь идёт о переходе к капиталистическому способу производства, основанному главным образом на частной собственности на средства производства, эксплуатации наёмного труда, максимизации прибыли, распределении прибыли по капиталу и участию в управлении на основе этого же принципа. На обсуждение и к реализации были поставлены вопросы приватизации общенародной (государственной собственности), формирование экономики под названием – рыночная экономика. Под рыночной экономикой подразумевалось всё, что угодно, только не капиталистический способ производства.

Как справедливо отмечают некоторые экономисты (В. Катасонов, А. Чухно, Н. Чумаченко и др.), некорректно называть экономику рыночной. Рыночными являются отдельные элементы механизмов экономики того или иного способа производства. Тем не менее приведём некоторые наименования, применяемые в публикациях как отечественных, так и зарубежных исследователей: рыночная экономика; инновационная экономика; долговая экономика, экономика знаний; умная экономика и т.п.

Рассмотрим некоторые дефиниции рыночных отношений. Рынок – система экономических отношений, возникающих в связи с обменом экономических благ на основе широкого использования разнообразных форм собственности, товарно-денежных и финансово-кредитных механизмов. Следует отметить, что с рынком связывают экономическую свободу. Однако экономическая свобода намного иллюзорнее, нежели это кажется на первый взгляд. Каждый имеет право действовать на рынке так, как ему вздумается. Однако, если кто-нибудь предпочтёт делать то, чего рынок не одобряет, ценой экономической свободы будет экономическое разорение [46].

Рынок: классический (до середины XIX в.); регулируемый (середина XIX в. – 50-е годы XX в.); социально ориентированный, где кроме механизма регулирования государство выполняет функцию социальной защиты населения. Экономика: рыночная; (бюджетная) нерыночная.

Рыночная экономика – это система, в основе которой лежит частная собственность, свобода конкуренции и выбор [47].

Рыночная экономика – это рыночные механизмы стихийной координации действий производителей и потребителей через систему цен, прибыли, убытков и конкуренции. При этом действия субъектов рынка координируются и регулируются экономическими законами [48].

Под рыночной экономикой понимается упорядоченная система, документированная собственность, свобода выбора, свобода конкуренции, ограничение роли государства на управление сферой хозяйственной деятельности [49].

¹ В. Катасонов полагает, что в триаде «экономика, политика, духовность» реальна по приоритету последовательность: «духовность – политика – экономика»; базис

общества – духовность, надстройка – политика, экономика.

Умная экономика – это: склонность к инновации или дух инновации; уровень развития предпринимательства; экономический образ и торговая марка города; экономическая продуктивность; гибкость рынка труда; включённость в международные экономические процессы; открытость к трансформациям [50].

Выделяют так называемые архаичную экономику, архаичную советскую экономику, под которой понимают предприятия, стремящиеся сохранять весь цикл производства.

Умная экономика – это гармоничное управление «переналадками». Умная экономика – это на 80% инновационная политика и экономика [51].

Умная экономика – это прежде всего разотождествление народа с бюрократией. Умная экономика – это политэкономия новой власти, фактором которой является уже не стоимость, а ценности. Умная экономика – это не широкополосный интернет. Умная экономика – это производственная система, позволяющая создавать такие вещи – медиа [52].

Инновационная экономика (экономика знаний, интеллектуальная экономика) – это тип экономики, основанной на потоке инноваций, на постоянном технологическом совершенствовании, на производстве и экспорте высокотехнологичной продукции с очень высокой добавленной стоимостью и самих технологий. При этом считается, что в основном прирост прибыли создаёт интеллект новаторов и ученых, информационная сфера, а не материальное производство (индустриальная экономика) и не концентрация финансов (капитала) [53].

Экономика счастья – новое экономическое направление, возникшее в последние десятилетия. Её показатели измерения: ВВП на душу населения; удовлетворённость жизнью; толерантность в стране; свобода выбора и действий; уровень религиозности, патриотизма и демократизации общества. Учитывает связи и зависимости между объективными показателями (ВВП на душу населения) и субъективными оценками населения.

Согласно исследованию 2010 г. лауреатов Нобелевской премии по экономике Д. Канемана и А. Дитона, уровень счастья не зависит напрямую от уровня доходов. Оптимальным уровнем годового заработка в США в 2010 г. был 75 тыс. долл. Но страна не являлась лидером в области экономики счастья. До 70-х годов XX в. уровень удовлетворённости населения был высоким, после – стабильно снижается [54; 55].

Парадокс Истерлина заключается в том, что уровень богатства общества не влияет на долю счастливых людей в рыночном обществе. Он остаётся постоянным – субъективное благополучие. Этот парадокс не подтвердился по странам. В бедных странах этот рост больше коррелирует с субъективным счастьем [55].

Экономика дара (англ. Gift economy, экономика дарения, дароэкономика, безвозмездная экономическая система) – система общественного устройства, при которой ценные товары и услуги регулярно передаются без каких-либо конкретных договорённостей о немедленной или будущей награде (то есть отсутствует обмен, нет требований «услуга за услугу»). В идеале регулярные дары (акты дарения) создают постоянную циркуляцию и перераспределение ценностей в обществе. Существенно отличается от бартерной экономики и рыночной экономики. Чаще всего встречается

в виде религиозных даров и в обществе информационных технологий.

Культура дарения может сосуществовать с плановой экономикой, рыночной экономикой и бартерной экономикой [56].

Широко используется понятие «экономика убытка» или «убыточная экономика», «экономная экономика», «экономика семьи» и т.п., что иногда нелогично и некорректно. Убыточная экономика реально имеет место в развивающихся и постсоциалистических странах.

Большинство постсоветских стран на пути перехода к капитализму использовали механизмы названных типов стран. Некоторые из постсоветских стран после глубокого кризиса 90-х – нулевых годов, частично восстановили экономику и по ВВП превосходили уровень предкризисных 1990-1991 гг. Это Беларусь, Казахстан, РФ и др. Украина до сих пор не достигла уровня 1990 г. по ВВП, ухудшилась структура ее экономики и промышленности, существенно свёрнута социальная сфера, деградировали образование, наука, здравоохранение, резко возросла преступность. Имеют место конфликты в регионах, дошедшие на Юго-Востоке Украины до вооружённого противостояния.

В результате преобразований, проведенных с 1991 г., к настоящему времени Украина имеет клипто-финансово-олигархическую экономику, ориентированную на ликвидацию промышленности, сворачивание внутреннего рынка, максимизацию экспорта (прежде всего сырья, продукции сельского хозяйства как сырья для последующей переработки), вывоз капитала за границу и т.п. В то же время, правящая «элита» стремится привлечь в страну зарубежный капитал (инвестиции, кредиты) и т. п., то есть Украина перешла на принципы долговой экономики. Последняя широко используется в экономике как стран G 7, так и в других странах мира. Так, внешние долги в мире оцениваются в 90 триллионов долларов США, в США – в 19 трлн долл., в Греции – более 150% годового ВВП, в Украине внешний долг по займам, кредитам и т.п., полученные государством или под гарантии государства, в настоящее время практически достигли годового ВВП. Поэтому есть полное основание отнести Украину к государствам с долговой экономикой.

В. Катасонов [42] отмечает, что долговая экономика – это экономика, базой (фундаментом) которой являются системные долги. Главным образом, долг внешний. Иногда долговую экономику называют рыночной экономикой, но это не совсем корректно, хотя многие страны, отнесенные к странам с рыночной экономикой, реально используют долговую экономику.

По мнению многих исследователей, в том числе В. Катасонова, долговая экономика разрушительна и характеризуется следующими чертами, она:

- построена на паразитизме и эксплуатации (как внутренней, так и внешней);
- неустойчива, подвержена постоянно глобальным и локальным кризисам, в том числе кризисам интеллектуальным;
- усиливает социально-имущественную поляризацию как на глобальном уровне (страны «золотого миллиарда» и бедные страны; богатый север и бедный юг), так и внутри государств;

– воспроизводится с помощью силы (часто силой военной силы, внешней силы) и обмана (СМИ, политология, система образования, в том числе высшего образования, ограничивающих мировоззренческий уровень специалистов и населения);

– обеспечивает усиление власти «хозяев денег».

Речь идёт не просто о богатых людях, а о людях, являющихся собственниками и распорядителями ФРС, крупнейших мировых банков. К примеру, семейства Ротшильдов, Рокфеллеров, Барухов и др.;

– изменила функцию денег, превратив деньги товарные (золото) в деньги кредитные;

– имеет временные пределы своего функционирования и участников.

Питают долговую экономику кредиты. Последние эффективны лишь тогда, когда полученный от использования кредитов результат превышает сумму кредитов и стоимость их обслуживания. То есть кредиты дают эффект, если обеспечивают прирост ВВП, превышающий суммарные расходы на кредиты и уплату процентов за кредиты за всё время их использования.

Долговая экономика имеет глобальные институты – МВФ, МВБ, ФРС и региональные структуры – ЕБРР и т.п.

Если изложенные принципы применить к анализу экономики Украины, то объективно следует признать её полное соответствие долговой экономике. Незадолго до распада СССР в 1991 г. Украина, по прогнозу Deutsche Bank, имела наилучший потенциал для экономического развития среди советских республик [44]. В Украине сейчас имеет место системный долговой кризис, как следствие мирового долгового кризиса 70 – 80-х годов XX в. Он дополняется системным интеллектуальным кризисом.

В экономике мира и в Украине в этих условиях главным является финансово-банковский сектор. Известно, что товарное производство развивается по схеме

$T - D - T^1$ – главная фигура – производитель.

Финансово-олигархическое движение капитала

$D - T - D^1$ – главная фигура – финансист - хозяин денег.

Для хозяев денег финансово-банковская система превратилась в систему по производству денег, а для капиталистов реального сектора экономики – в мышловку.

В независимой, демократической Украине в провозглашёнными либеральной экономикой, рыночными отношениями реально функционирует финансово-олигархическая долговая экономика. Подтверждением тому служат полученные за 25 лет независимости показатели:

ВВП Украины составлял; в % к 1990 г. [45]:

1990 г. – 100%;
1999 г. – 41%;
2008 г. – 74%;
2009 г. – 63%;
2013 г. – 69%;
2015 г. – 58%;
2016 г. – 61%.

ВВП на душу населения в 2015 г. в долл. США (по ППС): Россия – 25,4 тыс. долл., Беларусь –

17,7 тыс. долл., Украина – 7,5 тыс. долл., в 2016 г. – около 3 тыс. долл.

Основной причиной резкого падения производства стало: замена хозяйственного механизма, основанного на планировании натуральных показателей и снижения издержек производства, на хозяйственный механизм ориентированный на финансовые показатели (прежде всего – прибыль) при отсутствии свободной конкуренции, ограничения роста цен на товары и услуги. Уже в ходе реформ 1965-1970 гг. это «взорвало» цены, издержки производства, резко снизило ассортимент продукции и выпуск конечной продукции в натуральных измерителях. С 90-х годов эти процессы вообще стали неуправляемыми, что привело к галопирующей инфляции, обнищанию основной массы населения, свёртыванию внутреннего рынка.

Новые хозяева, в большинстве своём нелегитимно ставшие собственниками средств производства, заинтересованы в быстром получении прибыли и в условиях слабых институтов обеспечения неприкосновенности частной собственности любыми методами превращали производственный капитал в денежный, а затем выводили его за пределы страны в оффшорные зоны зарубежья, гарантировавшие сохранение денежных капиталов новых нуворишей бывших социалистических стран, в том числе Украины.

Из производства и экономики исчезли «длинные» деньги, практически остановились инвестиционные и инновационные процессы, наёмные работники практически полностью были отстранены от собственности и управления производством. Наиболее доходным стали капиталы: спекулятивный, ростовщический (финансово-банковский), а также политическая рента (в том числе коррупция), рента природных и естественных монополий.

Экономическая либеральная теория, ставшая мейнстримом, не была ориентирована на капитализацию предприятий реального сектора экономики, прибыль от спекулятивных сделок нашла своё отражение и место в статистической отчётности, в том числе ВВП.

Поэтому экономисты, политологи, политики должны честно и ясно объяснить обществу и каждому её члену, что Украина живёт по законам капиталистического производства, буржуазного общества. А это значит, что общество разделено на собственников средств производства, условий труда и трудящихся, в основной массе лишённых собственности средств производства, отстранённых от них и от управления, ограниченных от постоянного участия в политической и гражданской деятельности, а государство является выразителем и защитником интересов власть имущего класса.

Список использованных источников

1. Стилиц Дж. Ревущие девяностые. Семена развала / пер. с англ. и примеч. Г. Г. Пирогова. Москва: Совр. экономика и право, 2005. 424 с.
2. Стиглиц Дж. Глобализация и тревожные тенденции / пер. с англ. и примеч. Г. Г. Пирогова. Москва: Мысль, 2003. 300 с.
3. Гелбрейт Дж. Новое индустриальное общество / пер. с англ. Москва: Экономика, 1969. 673 с.
4. Друкер П. Задачи менеджмента в XXI веке. Москва: ИД «Вильямс», 2001. 272 с.

5. Сото Э. Иной путь. Невидимая революция в третьем мире. Москва: Catallaxu, 1995. 307 с.
6. Иноземцев В. За пределами экономического общества: моногр. Москва: Academia – Наука, 1998. 640 с.
7. Иноземцев В. Л. Расколота цивилизация. Наличествующие предпосылки и возможные последствия постэкономической революции. Москва: Academia – Наука, 1999. 724 с.
8. Гаврилишин Б. Дороговкази в майбутнє / пер. з англ. Київ: Основи, 1993. 233 с.
9. Чухно А. А. Постіндустріальна економіка: теорія, практика та їх значення для України. Київ: Логос, 2003. 632 с.
10. Геєць В. М. Суспільство, держава, економіка: феноменологія взаємодії та розвитку. Київ: Ін-т економіки та прогнозування НАН України, 2009. 836 с.
11. Промышленная политика и управление развитием промышленности в условиях системных дисбалансов: концептуальные основы: моногр. / А. И. Амоша, В. П. Вишневский, Л. А. Збаразская и др. Донецк: ИЭП НАН Украины, 2013. 180 с.
12. Кизим М. О. Промислова політика та кластеризація економіки України: моногр.. Харків: ВД «ІНЖЕК», 2011. 304 с.
13. Структурні зміни та економічний розвиток України: моногр. / В. М. Геєць, Л. В. Шинкарук, Т. І. Артёмова та ін. Київ: Ін-т екон. та прогнозування НАН України, 2011. 696 с.
14. Дослідження та оптимізація економічних процесів: моногр. / В. Є. Хаустова, М. О. Кизим, О. В. Манойленко та ін. Харків: НТУ «ХПІ», 2014. 537 с.
15. Ляшенко В. І., Котов Є. В. Україна ХХІ: неоіндустріальна держава або «крах проекту»? : моногр. Київ: ІЕП НАН України, Полтавський ун-тет економіки і торгівлі, 2015. 196 с.
16. Структурні зміни у промисловості України: стан та пріоритетні напрямки / О. І. Амоша, Ю. В. Макогон, Л. О. Збаразська та ін. Донецьк: ІЕП НАН України, 2005. 180 с.
17. Инновационная экономика: мировой опыт и Россия. URL: <https://iq.hse.ru/news/177766320.html>.
18. Философский энциклопедический словарь / Гл. ред.: Л.Ф. Ильичёв, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалёв, В. Г. Паков. Москва: Сов. энциклопедия, 1983. 840 с.
19. Економічна енциклопедія: у 3 т. Т. 1 / Ред. кол. С. В. Мочерний (відп. ред.) та ін. Київ: ВУ «Академія», 2000. 864 с.
20. Економічна енциклопедія: у 3 т. Т. 3 / Ред. кол. С. В. Мочерний (відп. ред.) та ін. Київ: ВУ «Академія», 2002. 952 с.
21. Бернштейн Э. Проблемы социализма (статьи). «Die Neue Zeit» («Новое время»). Берлин, 1896-1898.
22. Бернштейн Э. Проблемы социализма и задачи социал-демократии / пер. с нем. К. Бутковского. Москва: кн. скл. Д. Ефимова, 1901. 360 с.
23. Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового Завета. Канонические. В русском переводе с параллельными местами. Минск: тип. им. Ф. Скорины, 1992. 1220 с.
24. Каутский К. Происхождение христианства / К. Каутский; пер. с нем. Н. Рязанова; Серия Библиотека атеистической литературы. Москва: Политиздат, 1990. 464 с.
25. Философия Канта и современность: сб. статей / под общ. ред. Т. И. Ойзермана. Москва: Мысль, 1974. 469 с.
26. Вассерман А. А. Коммунизм и компьютер. *Еженедельник «КомпьютерТерра»*. 1996. №20. URL: <http://www.interface.ru/home.asp?artId=27524>.
27. Вассерман А. А. Чем социализм лучше капитализма. Москва: Изд. АСТ, 2014. 384 с.
28. Вассерман А. А. Чем капитализм хуже социализма. Москва: Изд. АСТ, 2017. 416 с.
29. Сталин И. В. Экономические проблемы социализма в СССР. Москва: Госполитиздат, 1952. URL: <http://ivstalin.su/index.php?nomrub=1&nompro=1&in=1>.
30. Глушков В. М. Макроэкономические модели и принципы построения ОГАС: моногр. Москва: Статистика, 1975. 161 с.
31. Канторович Л. В., Горстко А. Б. Оптимальные решения в экономике. Москва: Наука, 1972. 229 с.
32. Хайек Ф. Пагубная самонадеянность. Москва: Изд. «Новости», 1992. 304 с.
33. Либерман Е. Г. План, прибыль, премия. *Правда*. 1962. 9 сент. (Историко-экономические исследования. 2016. Т. 17, № 3. С. 420-432.). URL: <file://C:/Users/Admin/Downloads/plan-pribyl-premiya.pdf>.
34. Либерман Е. Г. Ещё раз о плане, прибыли, премии. *Правда*. 1964. 20 сент.
35. Экономическая реформа 1965 года в СССР. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki>.
36. Делягин М. Ю. Деньги есть, но всё равно держитесь. URL: <https://www.infox.ru/opinion/253/delygin/183848-dengi-est-no-vy-vse-ravno-derzites>.
37. Маркс К. Капитал / Т. 1. Москва, 1960. 907 с. (Соч. – 2-е изд. / К. Маркс, Ф. Энгельс; Т. 23); Т. 2. Москва, 1961. 648 с. (Соч. – 2-е изд. / К. Маркс, Ф. Энгельс; Т. 24); Т. 3. Москва, 1961. 545 с. (Соч. – 2-е изд. / К. Маркс, Ф. Энгельс; Т. 25, Ч. 1).
38. Ленин В. И. Империализм как высшая стадия капитализма / Полное собрание сочинений, изд. 5, т. 27. Москва: Изд-во политической литературы, 1969. С. 299–426.
39. Арон Р. Демократия и тоталитаризм / пер. с франц. Г. И. Семенова. Москва: Изд-во «Текст», 1993. 303 с.
40. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество / пер. с англ., под ред. В. Л. Иноземцева. Москва: Academia, 1999. 785 с.
41. Катасонов В. Ю. Экономика Сталина / отв. ред. О. А. Платонов. Москва: Институт русской цивилизации, 2014. 416 с. URL: http://rusinst.ru/docs/books/V.Yu.Katsonov-Ekonomika_Stalina.pdf.
42. Катасонов В. Ю. Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации» / науч. ред. О. А. Платонов. Москва: Институт русской цивилизации, 2013. 1072 с. URL: <http://www.rusinst.ru/docs/books/V.Yu.Katsonov-Kapitalizm.pdf>.
43. Катасонов В.Ю. Тайны капитализма, 9. (Познавательное ТВ). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=GAaqGfaAV4I>.
44. Бут С. Образование становится ключевым ресурсом XXI века. *Свой*. 2013. URL: <http://firstconsulting.com.ua/articles/19-smart-economy>.